

И.Н. Лапицкая

Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ МЕТАФОРИЗАЦИЯ ЗООНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Важнейшим аспектом семантико-сопоставительного анализа многозначных слов является установление общезыковых черт и национально-специфических особенностей их переносных значений. В этом плане представляет интерес изучение такого разряда личностных метафорических характеристик, который составляют антропонимические характеристики зоонимического типа – зооморфизмы.

Зооморфизм, являясь одной из наиболее популярных моделей метафорической номинации, иллюстрирует собой антропоцентрическую направленность метафоризации – перенос наименований, относящихся к животным, на человека с целью его эмоционально-оценочной характеристики.

В механизме формирования таких переносных значений, по наблюдению А.С. Бархударова, существует своя закономерность. Исходным пунктом переноса нередко служат эмоционально окрашенные сравнительные обороты, возникающие на основе свойственного всем народам приписывания животным человеческих черт и качеств, которые затем как бы “обратно” переносятся на человека. На следующем этапе метафоризации значения слова отмечается употребление второго компонента сравнительного оборота (зооморфизма) вне этого оборота для обозначения самого лица, в котором усматривается сходство с данным компонентом. В этом случае “на основе эмоционально-оценочного значения слова происходит сдвиг в его референциальном значении – название переносится на другой предмет и у слова возникает метафорическое значение” [1, с. 121-123].

Исследуемый материал позволяет отметить разнообразие характеризующие показатели, которые приписываются человеку по аналогии с животными и становятся основой метафорических значений зооморфизмов в русском и польском языках:

- живость, подвижность, ср.: русск. *стрекоза* ‘о живой, подвижной девочке, девушке’, *коза* ‘о резвой, бойкой девочке, девушке’; польск. *koza* ‘о zuwej, wesołej dziewczynie’;
- грузность, неповоротливость, неуклюжесть, ср.: русск. *боров* ‘о толстом, неповоротливом человеке’, *байбак* ‘неповоротливый, ленивый человек, лежебока’, *каракатица* ‘о неуклюжем, коротконогом человеке’, *корова* ‘о толстой, неуклюжей, а также неумной женщине’, *кабан* ‘о грузном, толстом

мужчине', *клуша* 'о неуклюжей, неповоротливой женщине', *мастодонт* 'о громадном, неуклюжем человеке', *медведь* 'о крупном, сильном, но грузном и неуклюжем, неловком человеке', *слон* 'о высоком, толстом человеке', *тюлень* 'о неуклюжем, неповоротливом, нерасторопном человеке'; польск. *bawół* 'о człowieku niemrawym, ociężałym lub nieokrzesanym, nieobytym', *klepa* 'о kobiecie ociężałej i niezgrabnej, nieporządnej', *krowa* 'kobieta gruba i niezdarła', *niedźwiedź* 'о człowieku niezgrabnym, nie umiejącym się poruszać lub zachować';

- молодость, неопытность, ср.: русск. *щенок* 'о молодом, неопытном в каком-л. деле человеке, молокососе, мальчишке'; польск. *szczeniak* 'z lekceważeniem о młodym, niedorośłym człowieku';

- робость, мягкость, безвольность, ср.: русск. *ягенок* 'о тихом, кротком человеке', *теленки* 'о безвольном, безответном или слишком простодушном, глуповатом человеке', *овечка* 'о смирном, кротком человеке', *агнец* 'о тихом, кротком человеке', *слизняк* 'о безвольном, бесхарактерном, ничтожном человеке', *быдло* 'о людях, которые бессловесно и покорно выполняют на кого-л. тяжелую работу'; польск. *baranek* 'о człowieku łagodnym, rokojnym, potulnym', *mięczak* 'о człowieku słabym, bez charakteru';

- незначительность, никчемность, ничтожность, ср.: русск. *козявка* 'об очень мелком, незначительном человеке', *гнида* 'о ничтожном, мерзком человеке', *крыса* 'о человеке, род занятий которого расценивается как что-то мелкое, ничтожное', *тля* 'о ничтожном, никчемном человеке', *червяк* 'о ничтожном, приниженном человеке'; польск. *gnida* 'о człowieku podłym, nikczemnym, odrażającym moralnie';

- глупость, ср.: русск. *ишак* 'об упрямом, глупом человеке', *осел* 'о глупом, тупом, упрямом человеке'; польск. *osioł* 'о człowieku głupim, tępyim; również о kimś upartym', *cielę* 'ktoś nierozgarnięty, niezaradny, *ciotek* 'о człowieku bezmyślnym, nierozgarniętym, *baran* 'о głupim człowieku', *geś* 'lekceważąco о kobiecie ograniczonej umysłowo, naiwnej, głupiej', *jeleń* 'pogardliwie о człowieku naiwnym, łatwowiernym, niezaradnym';

- болтливость, ср.: русск. *сорока* 'о болтливом человеке; о сплетнике, сплетнице', *чечетка* 'о болтливой женщине, тараторке'; польск. *sroka* 'о dziewczynie młodej, naiwnej, gadatliwej';

- хитрость, изворотливость, лъстивость, ср.: русск. *лиса* 'о хитром, лъстивом человеке', *вълн* 'о ловком, расторопном человеке', *гусь* 'о ненадежном или плутоватом человеке', *жук* 'ловкий плут', *хамелеон* 'человек, который часто меняет свои мнения, взгляды, симпатии применительно к обстановке или в угоду кому-л.'; польск. *lis* 'о chytrym, podstępnyim człowieku', *kameleon* 'człowiek łatwo zmieniający usposobienie, poglądy, zainteresowania', *wąż* 'człowiek chytry, przebiegły';

• коварство, ср.: русск. *змея, змей* ‘о коварном, хитром, злом человеке’, *ехидна* ‘о злом, язвительном человеке’, *асpid* ‘о злобном, коварном человеке’; *gadzina* ‘człowiek nikczemny, podstępny’;

• подлость, низость, ср.: русск. *свинья* ‘о человеке с низменными наклонностями, невежественном, некультурном; о человеке, поступившем грубо, неблагодарно и низко’, *скотина* ‘о грубом, низком, подлом человеке’, *животное* ‘о человеке грубом, с низменными инстинктами’, *гад, гадина* ‘об отвратительном, мерзком человеке’, *гадюка* ‘об отвратительном, подлом человеке’, *пес* ‘о человеке, вызывающем презрение, негодование своими поступками’; польск. *świnia* ‘o człowieku postępującym nieetycznie, nieprzychylnie’, *bydło* ‘o ludziach zachowujących się ordynarnie’, *gad* ‘człowiek podły, fałszywy; niegodziwiec’, *piesek* ‘o kimś, kto donosi i wysługuje się osobie, od której zależy’;

• злоба, грубость, ср.: русск. *барбос* ‘о злом, грубом человеке’, *собака* ‘о злом, грубом человеке’; *zmija* ‘o człowieku (zwykle kobiecie) złośliwym, fałszywym, złym’;

• жестокость, ср.: русск. *зверь (зверюга)* ‘о чрезвычайно жестоком, свирепом человеке’, польск. *zwierzę* ‘człowiek pozbawiony dobroci, zrozumienia, współczucia; brutal, okrutnik’;

• жадность, стяжательство, ср.: русск. *травка* ‘о том, кто живет за счет чужого труда, ведет паразитический образ жизни’, *паяж* ‘о том, кто жестоко эксплуатирует кого-л.’; польск. *pijawka* ‘wyzyskiwacz, zdzierca, lichwiarz’, *szakał* ‘o człowieku czerpiącym zyski z czyjegoś nieszczęścia’.

Как видно из приведенных примеров, зооморфизмы довольно часто одновременно выражают несколько признаков, реально присущих животным или приписываемых им языковым коллективом, ср.: русск. *корова* – 1) толстая, 2) неуклюжая, 3) неумная; *свинья* – 1) бесчестный, 2) невежественный, 3) невоспитанный, 4) неблагодарный; польск. *bawół* – 1) niemrawy, 2) ociężały, 3) nieokrzęsany, 4) nieobyty; *cielę* – 1) nierozgarnięty, 2) niezradny, 3) qarowaty и т. д. В конкретной речевой ситуации в семантике зообраза происходит перестановка компонентов по их значимости для говорящего в данный момент; реализуется обычно лишь какой-то один из признаков, остальные же отодвигаются на второй план и образуют фон.

Обращение человека к образам животных для оценки и характеристики окружающих его людей широко распространено в различных языках, каждый из которых характеризуется своей системой зоонимических образов. В лексике русского и польского языков также немало слов – названий животных, которые обнаруживают при сопоставлении как сходство, так и своеобразие своей переносной семантики.

Среди многочисленных зооморфных характеристик, которые функционируют в сопоставляемых языках, прежде всего следует отметить такие, которые практически не различаются своей переносной семантикой, ср.:

русск.

акула 'об эксплуататорах-капиталистах'

гнида 'о ничтожном, мерзком человеке'

зверь (зверюга) 'о чрезвычайно жестоком, свирепом человеке'

змея 'о коварном, хитром, злом человеке'

медведь 'о крупном, сильном, но грузном и неуклюжем, неловком человеке; о невоспитанном человеке'

морж 'любитель зимнего плавания в открытых водоемах'

муравей 'трудолюбивый (старательный) человек'

осел 'о тупом, упрямец'

пила 'о сварливом человеке, непрерывно донимающем кого-л. попреками, придирадками'

пиявка 'о том, кто живет за счет чужого труда, ведет паразитический образ жизни'

попугай 'о том, кто повторяет чужие слова, не имея собственного мнения'

теленочек 'о безвольном, безответственном или слишком простодушном, глуповатом человеке'

ягненок 'о тихом, кротком человеке'

хамелеон 'человек, который часто меняет свои мнения, взгляды, симпатии применительно к обстановке или в угоду кому-л.'

польск.

rekin 'bogacz dorabiający się kosztem innych, potentat finansowy dążący do swoich celów kosztem innych ludzi'

gnida 'o człowieku podłym, nikczemnym, obrażającym moralnie'

zwierzę 'człowiek pozbawiony dobrotci, zrozumienia, współczucia; brutal, okrutnik'

zmija 'o człowieku (zwykle kobiecie) złośliwym, fałszywym, złym'

niedźwiedź 'o człowieku niezgrabnym, nie umiejącym się poruszać lub zachować'

mors 'amator zimowych kąpiei w morzu, rzecze itp.'

mrówka 'człowiek pracowity, skrzętny, zapobiegliwy'

osioł 'o człowieku głupim, tępym; również o kimś upartym'

pila 'człowiek nagabujący uporczywie, naprzykrzający się, nudny, pedantyczny'

pijawka 'wyzyskiwacz, zdzierca, lichwiarz'

papuga 'o kimś powtarzającym coś bezmyślnie'

cielę 'ktoś nierozgarnięty, niezaradny'

baranek 'o człowieku łagodnym, pokornym, potulnym'

kameleon 'człowiek łatwo zmieniający usposobienie, poglądy, zainteresowania'

Сходство оценочных значений приведенных примеров свидетельствует об общности ассоциаций у носителей русского и польского языков.

Вместе с тем подобные ассоциативные связи, которые устанавливаются языковым коллективом между представлением о животных и представлением о типах человеческих личностей и моделях поведения могут и существенно различаться. Характеризуя своего ближнего названием животного, человек концентрирует в последнем лишь одно качество, делает из животного

символ этого качества. Такие символы – названия животных – у многих народов совпадают, но вместе с тем у каждого народа своя система этих символов, свое отношение к разным животным. “В каждом языке существуют, по-видимому, излюбленные предметы, к которым обращаются говорящие и для сравнения, и для красочного определения, и для метафоры” [2, с. 162]. Подобного рода факты обнаруживают своеобразие образного мышления каждого народа, проявляющееся в национальном языке. Именно оно определяет наличие не только общих черт, но и специфических особенностей в семантике зооморфизмов, в том числе русского и польского языков.

Действительно, при сопоставлении лексических единиц обоих языков наряду со случаями полного совпадения слов во всем объеме их значений выделяются приблизительные (частичные) семантические соответствия, которые совпадают по смыслу только отчасти. Обладая общими семантическими признаками, каждое из таких слов выражает еще и иные оттенки смысла, не присущие его соответствию в другом языке.

Анализ фактического материала показывает, что русско-польские приблизительные соответствия могут характеризоваться отношениями пересечения. В таком случае сопоставляемые слова, совпадая по своему общему значению, обнаруживают еще и различительные элементы в плане содержания.

Так, например, близки, но полностью не совпадают переносные значения у следующих зооморфизмов русского и польского языков: русск. *коза* ‘о резвой, бойкой девочке, девушке’ – польск. *koza* ‘o zywej, wesolej dziewczynie’ (в русском значении есть сема ‘бойкий’, в польском – ‘веселый’); *лиса* ‘о хитром, лъстивом человеке’ – *lis* ‘o chytrym, podstępnyim człowieku’ (в русском значении есть сема ‘лъстивый’, а в польском – ‘коварный’); *сорока* ‘о болтливом человеке; о сплетнике, сплетнице’ – *sroka* ‘o dziewczynie mlodej, paiwnej, gadatliwej’ (в русском значении есть сема ‘сплетник, сплетница’, в польском – ‘молодая наивная девушка’).

Отношения между русско-польскими приблизительными соответствиями могут носить характер включения. В этом случае круг значений (или отдельное значение) одной из сопоставляемых лексем оказывается шире и, помимо общих семантических признаков, содержит еще и иные оттенки смысла в сравнении с существующим в другом языке синонимическим соответствием.

В одних случаях переносная семантика оказывается шире у русских лексем. Так, например, сходство образных значений наблюдается у русск. *свинья* ‘о человеке, поступающем грубо, неблагодарно и низко’ и польск. *świnia* ‘o człowieku postępującym nieetycznie, nieprzyzwoicie’; *обезьяна* ‘об очень некрасивом человеке’ и *małpa* ‘o człowieku brzydkim, złośliwym, wzbudzającym niechęć’. вместе с тем русские слова обладают также и другими

переносными значениями, которые отсутствуют у их польских соответствий, ср.: *свинья* – ‘о грязном, неопрятном человеке, неряхе’; *обезьяна* – ‘о человеке, который подражает другим, передразнивает других; о том, кто гримасничает, кривляется’.

Переносное значение русск. *корова* ‘о толстой, неуклюжей, а также неумной женщине’ шире в сравнении с польск. *krowa* ‘kobieta gruba i niezdatna’, так как включает сему ‘неумная женщина’.

В других случаях переносная семантика оказывается шире у зооморфизмов польского языка. Например, польск. *kogut* и русск. *петух* в обоих языках обозначают задиристого, запальчивого человека, забияку. Вместе с тем польское слово выражает также и другое значение: ‘o mężczyźnie mającym duże potrzeby seksualne; kobieciarz’. Зооморфизм *wydra* имеет значение ‘obraźliwie o kobiecie’. Значение же русского слова *выдра* более конкретно: ‘об очень худой женщине’.

Следует также отметить, что наряду с зоохарактеристиками, совпадающими полностью или частично, в обоих языках функционируют и такие, которые при сопоставлении оказываются семантически далеки друг от друга, хотя в их основе лежит представление об одном и том же животном. Отличие переносной семантики подобных лексем может быть связано с ее формированием на основе разных ассоциативных связей. Известно, что не у всех народов одним и тем же животным приписываются одинаковые качества. По этой причине ассоциативный признак, который кладется в основу метафоризации значения зооморфизма в разных языках, также будет различным. Вследствие этого те же самые существительные в другом языке могут иметь иные метафорические значения. Так, например, омонимичными по отношению друг к другу оказываются следующие русские и польские зооморфизмы: русск. *зусь* ‘о ненадежном или плутоватом человеке’ – польск. *geś* ‘lekceważąco o kobiecie ograniczonej umysłowo, naiwnej, głupiej’; *клуша* ‘о неуклюжей, неповоротливой женщине’ – *kwoka* ‘kobieta nadmiernie troskliwa, a przy tym nieznośna i gderliwa’; *орел* ‘о гордом, смелом, сильном человеке’ – *orzeł* ‘o człowieku bystrym, zdolnym’.

Национальное своеобразие образного мышления народа ярко проявляется и в том, какие именно названия животных приобретают в языке функцию эмоционально-оценочной характеристики человека. Сопоставление с этой точки зрения русских и польских зоонимических наименований обнаруживает, что в ряде случаев для названия некоторых качеств, поступков человека в одном из языков может использоваться анималистическая лексика, в то время как в другом языке такие же слова метафорических значений не имеют. Например, в русском языке устойчивыми образными характеристиками обладают зоонимы *боров* ‘о толстом, неповоротливом человеке’;

ворона 'о рассеянном, невнимательном человеке'; *вьюн* 'о ловком, расторопном человеке'; *головастик* 'человек с несоразмерно большой головой'; *еж* 'о человеке, язвительно, зло отвечающем на слова, кажущиеся ему обидными'; *жук* 'ловкий плут'; *заяц* 'безбилетный пассажир'; *клоп* 'о маленьком ребенке, малыше'; *кобыла* 'о рослой, здоровой женщине'; *крыса* 'о человеке, род занятий которого расценивается как что-то мелкое, ничтожное'; *лебедь* 'ласковое название молодой женщины, девушки'; *паук* 'о том, кто жестоко эксплуатирует кого-л.'; *пес* 'о человеке, вызывающем презрение, негодование своими поступками'; *рыба* 'вялый, бесстрастный человек'; *слизняк* 'о безвольном, бесхарактерном, ничтожном человеке'; *слон* 'о высоком, толстом, неуклюжем человеке'; *сокол* 'о мужчине, юноше, отличающемся удалью, отвагой, красотой'; *стрекоза* 'о живом, подвижном ребенке, непоседе'; *тля* 'о ничтожном, никчемном человеке'; *тюлень* 'о неуклюжем, неповоротливом, расторопном человеке'; *червяк* 'о ничтожном, приниженом человеке'; *чечетка* 'о болтливой женщине, тараторке'. В польском языке соответствующие существительные *wieprz, wrona, piskorz, kijanka, jeź, żuk, zając, pluskwa, klacz, szczur, łabędź, pająk, pies, ryba, ślimak, słoń, sokół, ważka, mszyca, foka, robak, czeczotka* метафорически не употребляются.

Аналогичное соотношение значений могут обнаруживать и польско-русские лексические параллели, ср.: *baran* 'о *głupim człowieku*'; *bawół* 'о *człowieku niemrawym, ociężałym lub nieokrzesanym, nieobytym*'; *chomik* 'человек гromadzący zapasy'; *jelen* 'pogardliwie o człowieku naiwnym, łatwowiernym, niezaradnym'; *kruk* 'человек zaborczy, napastliwy, czychający na cudze mienie'; *kociak* 'młoda, ładna kobieta o kokieteryjnym wyglądzie i zachowaniu'; *klepa* 'о kobiecie ociężałej i niezgrabnej, nieporządnej'; *koziół* 'о człowieku upartym'; *mięczak* 'о człowieku słabym, bez charakteru'; *rogacz* 'zdradzony mąż'; *szakał* 'о człowieku czerpiącym zyski z czyjegoś nieszczęścia'; *wąż* 'человек chytry, przebiegły' и соответственно *баран, буйвол, хомяк, олень, ворон, котенок, лосиха, козел, моллюск, рогач, шакал, уж*, у которых отсутствуют фиксируемые словарями переносные значения.

Таковы некоторые семантические характеристики зооморфизмов в русском и польском языках. Анализ фактического материала позволяет увидеть как сходство переносных значений, так и различную степень их близости, а подчас и специфические особенности такого рода лексики, обусловленные своеобразием языкового мышления, особенностями жизненного опыта двух славянских народов.

Литература

1. Бархударов А.С. Язык и перевод. – М., 1975.
2. Степанов Ю.С. Французская стилистика. – М., 1965.